

Евгения Гловер
Мария Савельева

МА

Дорога к тебе

**Евгения Кlover
Мария Савельева
М4. Дорога к тебе**

<https://litres.ru/74451558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чем может обернуться поездка на море для двух подруг? Морем приключений! Особенно в компании парня, однажды разбившего сердце одной из них, и друга детства, с которым вторая потеряла связь.

Впереди бесконечная дорога, теплые ночи, музыка из колонок, километры откровений и неожиданные остановки.

Старые чувства вспыхивают вновь, случайные прикосновения становятся опасными, а прошлое больше не хочет оставаться позади.

Это могло быть обычным путешествием. Но стало началом приключения, которое точно изменит их жизни!

Содержание

Глава	4
Глава 1. В добрый путь	5
Зоя	5
Лера	14
Глава 2. На 160 километре. Тульская область.	27
Как все начало идти не по плану	
Зоя	27
Лера	36
Глава 3. На 500 километре. Воронежская область. Все снова пошло в тартарары	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мария Савельева

М4. Дорога к тебе

Глава

Посвящается всем, кто верит в судьбу и женскую дружбу

Глава 1. В добрый путь

Зоя

Иногда для того, чтобы обрести счастье и гармонию с собой, необходимы дорога, подруга и несколько дней приключений.

Именно так я думала, собираясь в долгожданную поездку на море.

Кажется, еще с самого детства мы с Лерой готовились ко дню, когда чемоданы собраны, отель забронирован, купальники куплены, а впереди ждут две недели беззаботного времени, отдыха и веселья. Но выпросить у родителей разрешения на осуществление этой поездки было еще сложнее, чем ее дожидаться. Однако многомесячные уговоры все же не прошли даром, и они согласились, но с условием, что сопровождать нас будет мой старший брат.

Макса я обожала. Всю мою сознательную жизнь он был примером, опорой, носовым платком, защитником, героем и просто крутым чуваком. А еще всегда был лучшим другом для нас с Лерой. Неразлучная троица; три мушкетера; Гарри, Рон и Гермиона — это все мы! Пока однажды Макс не повзрослел и не окунулся в студенческую жизнь. И все же...

Иногда для того, чтобы обрести счастье и гармонию с со-

бой, необходимы дорога, лучшие друзья и несколько дней приключений.

Но вот только не тот, кто оказался около машины рядом с Максом, когда я радостно выбежала из подъезда.

— Что ты тут забыл? — нахмурилась я, заправляя рыжую прядь за ухо и передавая Максиму чемодан. Настроение вмиг испортилось.

— И тебе привет, — с улыбкой отозвался лучший друг брата — Артур. Его блондинистые кудри трепал ветер, в серых глазах плескалась радость, а белая льняная рубашка красиво подчеркивала золотистый цвет кожи. Он будто ждал меня, потому что стоило мне только появиться, как его лицо тут же засияло.

«Так, Зоя, он тощий и с щербинкой между зубами», — постаралась напомнить себе я, чтобы отвлечься от его красоты. Конечно, тощим Артура можно было назвать с огромной натяжкой, тем более все с лихвой окупали высокий рост и широкие плечи. А щербинка придавала особый шарм, на который я однажды и обратила внимание.

— Давно мы с тобой не виделись, — дружелюбно заметил он, обводя меня взглядом с ног до головы.

— Если точно, то один год, четыре месяца и... — я вновь нахмурилась, глядя на дату в телефоне, который держала в руке, — двадцать пять дней. И не скажу, что я слишком рада. Ма-а-акс, а что он тут делает?

— Зой, Артур поедет с нами. — Брат виновато почесал

затылок, а мое лицо вытянулось от удивления. — Ну сама подумай, ты будешь с Лерой, а я...

— Я думала, что ты хотел того же.

Макс покраснел, но тут же кивнул Артуру на соседнее пассажирское сиденье.

— Артур будет подменять меня в дороге. Ну, систр, не дуйся. — Он подошел ко мне и обнял так крепко, что аж кости захрустели. Я заверещала и попыталась ткнуть его в бок, на что Макс просто рассмеялся и галантно открыл дверь.

Я села и уперлась коленями в сиденье перед собой, на котором удобно устроился Артур. Раз согласился ехать с нами, то пусть готовится к самым «комфортабельным» условиям. Я ему обеспечу пятизвездочный отдых.

Артур появился в моей жизни неожиданно. После поступления в университет Макс съехал на отдельную квартиру. Однако он не переставал периодически заглядывать домой, чтобы помочь родителям или перекинуться со мной последними новостями из своей «классной взрослой жизни». И как-то раз вместе с ним порог нашей квартиры переступил Артур Колесников. Они познакомились на студенческой тусовке и стали лучшими друзьями, прямо как мы с Лерой.

Мое влюбчивое шестнадцатилетнее сердце чуть не вылетело из груди при виде светлых волос, которые тогда были еще короткими, улыбки с щербинкой и серых глаз, напоминающих расплавленную сталь.

Я буквально не могла от него отлипнуть. Писала комментарии и сообщения в соцсетях, подкидывала записки в карманы его куртки, когда он с Максом заглядывал в гости. Мне казалось, что этот милый знак внимания точно сумеет его поразить. Старалась быть скромной и тихой, прятала взгляд, мило хихикала над шутками и всячески не была собой. Лера и мама не понимали моего поведения, а на мой аргумент, что это сама судьба, лишь поджимали губы и просили подождать, когда все само собой разрешится.

Максу это тоже не нравилось. Он стал все реже приводить Артура к нам, пытался объяснить, что тот старше меня на три года и сейчас у него совершенно другие интересы. Но разве для любви нельзя найти время?

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Ранним утром восьмого марта я бежала из цветочного магазина, чтобы подарить маме ее любимые красные розы. Вязаный белый пуховый платок немного сбился, отчего непослушные рыжие пряди, унаследованные от отца, падали на лицо. Белую шубку из искусственного меха я даже не застегнула, потому как пыталась не дать букету замерзнуть, прикрывая его от холода.

Еще издалека заметила, что около подъезда стоят Макс и Артур. Брата я не видела давно: его с головой поглотила студенческая жизнь, в которой не было места ни мне, ни семье.

От радости я ускорила шаг и, уже подходя, смогла разобрать его слова:

— Зайдешь? Мама будет счастлива, если ты ее поздравишь, а Зоя так в особенности.

— Спасибо, конечно, но потом я никогда не отцеплю от себя этот надоедливый репейник.

Ноги отказывались идти дальше, поэтому я замерла как раз в тот момент, когда парни повернулись в мою сторону. На лицах обоих сначала промелькнуло удивление, затем растерянность, а потом и сожаление.

Я же только могла переводить взгляд с одного на другого, пока облако пара, вырвавшееся из приоткрытых губ, не затуманило глаза. Сделала два шага назад, а затем быстро обошла их и рванула в подъезд.

— Зой, Зоя! — раздалось вслед.

— Придурок! — донесся голос брата.

Топот за моей спиной говорил о том, что Макс бросился меня догонять. Я взлетела по лестнице, распахнула дверь и, старательно изображая радость, крикнула в сторону кухни:

— Ма, я пришла!

Из кухни вышла мама, как всегда ухоженная, красивая, со светлыми кудрями, которые завил в честь праздника. Дверь за спиной снова хлопнула, оповещая о том, что Макс тоже пришел. А с ним и Артур. Я подарила ей букет, чмокнула в щеку и поспешила в ванную отогревать замерзшие руки.

Заперла дверь, включила горячую воду и принялась непослушными пальцами снимать верхнюю одежду и разматывать платок, чтобы потом положить их на стиральную ма-

шинку. Кожа неприятно покалывала, согреваясь под струей воды, а я наблюдала, как она становится красной, словно надеялась, что сердце сейчас точно так же согреется. Но оно не понимало, почему желание подарить свою любовь оказалось таким болезненным. Билось о грудную клетку, словно птица о прутья решетки, пока совсем не выбилось из сил. Цвета померкли, а кровь в венах стала такой же ледяной, как и погода за окном.

Свет в ванной комнате был слишком белым, как и кожа лица. Губы покрылись блеклой корочкой, румянец исчез вслед за блеском глаз, и даже волосы потеряли свой янтарный оттенок. Осталась лишь бледная тень. Как и любой шестнадцатилетней девочке, чье сердце впервые разбилось, мне показалось, что наступил конец света.

Почему-то внимание стало концентрироваться на том, как стоят зубные щетки, на трещине в раковине, на засохшей на зеркале капельке, на открытом креме, который мама по привычке забыла закрыть. Будничные вещи словно показывали мне, что я все преувеличила, придумала, придала романтики там, где ее и вовсе не было. И впервые я прислушалась к тому, что шептала жизнь.

Спустя целых двадцать минут я вышла из ванной, ожидая избежать встречи с Артуром. Но каково же было мое удивление, когда я увидела, что они с Максом сидят на кухне, а мама угощает их блинами.

— Зайка, садись. — Она привычно использовала прозви-

ще, которое я не переносила, вот только в этот раз у меня не было желания сопротивляться. — Блинчики еще горячие. Ты что-то побледнела, все хорошо? — Мама подняла мое лицо за подбородок, а я тряхнула головой, освобождаясь от ее пристального внимания.

— Да, все в порядке. Мам, а можно я к Лере сбегая? — Макнув блин в растопленное масло, я откусила его так медленно, как только могла. Я старалась сохранить максимальное хладнокровие и показать, что меня ни капли не задела слова Артура, хотя хотелось убежать в комнату, закрыться и прорыдать пару часов.

Я даже не услышала ответ мамы, когда подняла взгляд и встретила с грозowymi серыми глазами. Не нужно было быть проницательной, чтобы считать в них раскаяние и понять, что в его жалости я совсем не нуждалась.

Сцена из прошлого пронеслась перед глазами, пока я что было силы давила коленями в спинку кресла. К этому времени мы уже подъехали к дому Леры. Она попросила помочь ей спустить сумки. Макс поднялся к ней, а мы с Артуром погрузились в тягостное молчание.

— Может быть, ты перестанешь пересчитывать мне звонки?

— Может быть, ты перестанешь делать вид, что хочешь ехать?

— Я сам этого захотел, Макс меня не звал. Плюс я пообе-

щал твоей маме присматривать за вами.

— О, а мама никого другого не нашла на роль нашего телохранителя?

Артур хмыкнул и повернулся:

— Вообще-то, моя кандидатура была согласована и с твоими родителями, и с родителями Леры.

— Лера знала?! — От удивления я еще раз не специально двинула коленом по спинке кресла, отчего Артур скривился.

— Прости, ноги слишком длинные.

Он улыбнулся, демонстрируя щербинку и оглядывая мой метр с кепкой.

— Нет, я думаю, Лера не знала. В противном случае она бы тебе сказала.

Смысл в его словах был, но уверенности в истинных мотивах я не видела.

— Итак, ты серьезно пытаешься убедить меня в том, что захотел поехать с надоедливym репейником?

— А ты собираешься ко мне приставать?

— Нет, я собираюсь как можно дольше делать вид, что тебя здесь нет.

Отчасти это была правда. Но также правда скрывалась и в том, что во мне проснулось жуткое желание показать ему, чего я стою и кого именно он потерял. Юношеский протест решил поднять во мне смуту. Такое поведение миновало меня почти два года назад, но зато сейчас решило отыгаться по полной, бередя душу.

Артур отвернулся, а я уставилась в окно в ожидании Леры. Потом решила выйти на свежий воздух, и как раз в этот момент двери подъезда распахнулись, и я раскрыла объятия навстречу подруге.

Лера

В прихожей рядом с моей небольшой дорожной сумкой появилось несуразное нечто. Пестрый пакет из ближайшего продуктового магазина был забит под завязку и нелепо кренился набок, подобно объевшемуся целлофановому монстру.

— Мам, а это что такое?!

Мама показалась в дверях кухни, бросила на меня озадаченный взгляд, а потом перевела его на пакет. Морщинка на ее лбу разгладилась.

— Лер, ну как что? А вдруг покушать захотите? Я там немножко всего в дорогу собрала. Картошечку в мундире сделала, яиц отварила, колбаски порезала, соленых огурчиков достала из банки, ты же их так любишь!

— Мам!

Я попыталась соорудить грозное выражение лица и сердито топнуть ногой, но в мягкой тапочке в виде популярного желтого покемона должного эффекта не получилось. Мама на мой всплеск эмоций отреагировала снисходительной улыбкой.

— Я вот уже восемнадцать лет как «мам», так что лучше знаю. В дороге вы обязательно проголодаетесь, а на заправках одна сухомятка, да и сдирают за нее втридорога.

Я набрала полную грудь воздуха и уже хотела возразить,

что, будучи совершеннолетним человеком, могу принимать решения самостоятельно, как в этот момент входная дверь распахнулась и в квартиру вошел неожиданный гость. Точнее, я-то знала, что мы вот-вот увидимся, но не думала, что Максим Синичкин отринет все правила приличия и даже не постучит. Мы не виделись целых два года, с тех самых пор, как он стал студентом и съехал на отдельную квартиру. Наш дружеский треугольник превратился в отрезок, где точками А и Б оставались лишь мы с Зоей. Но сейчас Макс так спокойно появился на порог, словно только вчера забежал в гости, и приветливо махал рукой. Губы мои тут же сомкнулись в сплошную линию, не позволив издать ни звука, а в груди разросся большой колючий комок, будто я проглотила рыбу фугу.

— О, Максимка! Как же приятно тебя видеть! — Мама не разделяла моего мнения относительно вошедшего, искренне ему обрадовавшись. — Кажется, ты еще подросток!

— Здравствуйте, тетя Катя. Вы просто давно меня не видели. Я все такой же, как и два года назад.

— Да я не про это! — Она взмахнула ладонью перед лицом и хихикнула. — Ты в плечах раздался. Подкачался, что ли? Прямо жених на выданье!

Почему-то мамины слова заставили меня пристальнее посмотреть на брата лучшей подруги и некогда моего друга. Он и правда изменился за пару лет. Пропала шуплость и угловатость, под обтягивающей футболкой прослеживался рельеф

мышц, прическа стала другой — русые волосы с легким рыжим отливом неряшливо завивались в стиле гранж. А еще в ухе появился пирсинг — черный шип, как на стебле розы.

Макс поймал меня за тем, что я его рассматриваю, и приподнял уголок губ, показывая знакомый заостренный клык. Как же я терпеть не могла эту дерзкую ухмылку, от которой многие девчонки писались кипятком! Небось в своей нынешней физической форме он с ее помощью пленит еще больше сердец.

— Тетя Катя, я занимаюсь боксом. Видимо, тренировки не прошли даром.

Только не это! Зачем он про это упомянул? И действительно, глаза мамы тут же довольно заблестели. Она повернулась ко мне и так резко вытянула указательный палец, что, будь он на полметра длиннее, точно бы пробил мою грудную клетку.

— Лера, я же говорила, что идея отправить вас с Зоей на море с Максимом и его другом будет гениальной! Теперь моя душа спокойна. Есть кому вас защитить, если что.

Мой слух выцепил кусочек маминой фразы, из-за чего я насторожилась.

— С каким таким другом?!

Я перевела взгляд на Макса, но он принялся демонстративно рассматривать ногти и тихонько посвистывать. Вот же!

— Артуром, — спокойно ответила мама. — Синичкины

хорошо знают этого молодого человека. Раз они ему доверяют, то и мы.

— Зоя в курсе?

Я стрельнула взглядом в Макса, и он, наконец, снизошел до ответа:

— Уже минут как двадцать в курсе.

— Чудненько! — Мама хлопнула в ладоши. — Вот и разобрались со всеми участниками вашей безумной затеи.

Я поморщилась. То, что для мамы было манной небесной, для меня виделось в ужасном сером цвете. Мы с Зоей уже давно лелеяли мечту отправиться в путешествие. После окончания школы идея о том, чтобы отдохнуть на море, набраться сил и загореть, показалась идеальной. В наших головах рисовалась прекрасная картина: я, она, плацкарт до черноморского побережья, отель с милой террасой, много солнца и вкусной еды. Ради осуществления задуманного мы даже несколько месяцев подрабатывали официантками. Но для родителей, что моих, что ее, оказалось катастрофой мирового масштаба отпустить двух (к слову, совершеннолетних) девушек одних. Поэтому они сговорились и решили, что дадут добро, только если нас отвезет на море Макс, где попутно будет контролировать и оберегать от «происшествий». Скрепя сердце мы с Зоей согласились.

А теперь я узнала, что вместо одного надзирателя у нас их будет два! Еще и Артур Колесников станет маячить в поле зрения. Ох, знали бы родители, кому доверяют своих доче-

рей. Это с виду они мальчишки-зайчики, а на деле...

— Вот это можно не брать, — вернул меня к реальности Макс, пихнув носком кроссовки сумку с моими вещами, — а пакетик, от которого вкусно пахнет, точно несу в машину.

— Эй! Не пинай мою сумку! — Я шикнула на него, но в ответ получила лишь прищуренные глаза и новую порцию ухмылки.

У-у-у! Так бы и высунула в его сторону язык, как в детстве. Но он подхватил багаж и быстро скрылся, не дав мне шанса это сделать.

— Как был невыносимым, таким и остался! — крикнула я погромче в оставленную приоткрытой дверь, надеясь, что эхо донесет мои слова до адресата.

— Лер, ты опять заводишься с пол-оборота. — Мама покачала головой и аккуратно закрыла дверь. — Вы уже не дети, больше куличики в песочнице не делаете.

— А мы и не делали! Их делала я, а он только топтал.

— Но память у меня хорошая. Максимка же их потом обратно и собирал. — Мама подмигнула.

Мне показалось, что мой глаз тоже дернулся. Только, в отличие от нее, у меня это был нервный тик. Еще и это уменьшительно-ласкательное «Максимка», преследующее меня с раннего детства!

— Ладно, я обещаю, что все будет путем. — Я вздохнула и сдалась перед ее щенячьими глазками. — И еду возьму.

— Умница.

Мама потрепала меня по голове, как маленькую, и пошла бурчать на отца, чтобы он, наконец, оторвался от просмотра футбола, натянул поверх семейных трусов треники и вместе с ней спустился меня провожать. Я решила не наблюдать за этим действием в трех актах, быстро переобулась из тапочек в кроссовки, поправила волосы и непослушную пушистую челку, подхватила ветровку на случай плохой погоды и побежала вниз.

Транспортное средство предстоящего путешествия стояло возле подъезда с открытым багажником. Большой внедорожник насыщенного красного цвета сначала принадлежал главе семьи Синичкиных, но впоследствии стал подарком на совершеннолетие Максу. Радости его не было предела. Пару раз мы с Зоей катались с ним по городу и, будучи пятнадцатилетними девчонками в обществе взрослого парня за рулем, чувствовали себя поистине крутыми! Но потом Макса закрутила вихрем взрослая жизнь — учеба в университете, новая компания, тусовки, куда нам с Зоей путь из-за возраста был закрыт, переезд от родителей в отдельную квартиру. Так мы и перестали с ним видеться. На целых два года! Возможно, самую малость мне было обидно от резко появившейся пропасти, которая пролегла между нами. Как бы порой Макс ни бесил в детстве, я всегда считала его другом. И возможно, где-то в глубине души я просто... скучала?

— Лерка!

Зоя заметила меня и побежала навстречу с разведенными

для объятий руками. Как всегда довольная, жизнерадостная, точно солнечный зайчик! Ее огненно-рыжие волосы разметало на ветру, из-за чего казалось, что на меня надвигается настоящий пожар. И конечно, на подруге была любимая футболка с фразой, которая характеризовала ее, как ничто другое: «Я люблю сказочные истории». Я раскинула руки в стороны, чтобы тоже заключить Зою в объятия.

— Зоя, осторожнее, не уколись! — громко крикнул Макс, выглянув из-за машины.

— Чего?

Подруга притормозила в полушаге от меня и принялась озираться в поисках причины предостережения своего брата. Я удивленно бросила взгляд в его сторону.

— Я про Леркины колючки, как у ежа.

— Боже, какой же он придурок. — Я закатила глаза и цокнула языком, но все равно не удержалась от легкой улыбки.

Зоя тем временем фыркнула на шутку брата и все-таки меня обняла. Ее волосы защекотали нос, отчего я сложила губы в трубочку и стала сдвигать рыжие пряди.

— Хватит мне ухо щекотать! — Зоя рассмеялась.

А если начинала смеяться она, то я никак не могла удержаться. В итоге мы, как две дурочки, стояли у подъезда и хихикали.

— Представляешь, мы наконец вдвоем рванем к морю, как и мечтали! — Глаза подруги возбужденно горели.

— Вчетвером, — послышался голос за нашими спинами.

Я выглянула из-за плеча Зои и заметила друга Макса, прислонившегося к капоту.

Этого парня я видела впервые, но уже будто хорошо знала. Зоя так часто рассказывала про Артура, что невольно его образ запечатлелся у меня на подкорке. Он не относился к тому типу, который мог мне понравиться, но полностью удовлетворял ее запросы — светловолосый, веселый и харизматичный. Жаль только, что первая влюбленность нередко бывает ослепительной. Подругу она разбила на миллион частей, которые мы с ней продолжали скрупулезно собирать.

— Привет! Меня зовут Лера, рада с тобой познакомиться. — И я почти не лукавила, произнося эти слова. Мне действительно хотелось посмотреть на того, чью куклу вуду я была готова сделать два года назад.

— Привет! Меня зовут Артур, и я о тебе слышан. — Он почему-то посмотрел в сторону Макса.

Зоя демонстративно закатила глаза, а я в знак поддержки опустила руку и сжала кончики ее пальцев.

— Лер, твоя сумка с вещами и правда не помещается, — крикнул Макс, который до сих пор возился у багажника.

— Ты помнишь, что он хуже всех играл в тетрис? — шепнула Зоя, поглядывая на брата.

— Видимо, сейчас у него там уровень повышенной сложности.

Я выскользнула из ее объятий и пошла к машине. Моя сумка и пакет с едой стояли в сторонке, как две сиротки.

Макс пытался передвинуть уже утрамбованные в багажник вещи, чтобы расчистить под них место.

— Откуда столько сумок?! Нас четверо, и мы едем на юг, а не на Северный полюс! — искренне удивилась я, а потом указала на огромный яркий мешок: — Вот это что вообще такое? Там труп?

— Там сап.

— Что? Сап? Как поддержка?

— Мой сапборд. А ты слишком много играешь в игры, что во всем слышишь свой геймерский сленг.

— Просто надо по-человечески объяснять.

— А еще ты могла бы поздороваться со старым другом. Встреча в твоей квартире вышла какой-то холодной.

От неожиданной смены вектора беседы я не сразу нашлась с ответом. Резко повернулась в сторону Макса и встретила с ним взглядом. Карие, как молочный шоколад, глаза смотрели пристально.

— Привет, Лера. — Голос его стал непривычно мягок, и в этот раз губы не сложились в ухмылку. Такое простое приветствие меня озадачило.

— Привет, Макс.

Так же быстро, как до этого обернулась к нему, я отвернулась обратно. Что это на него нашло?

— Подай мою сумку, пожалуйста, — попросила я, протягивая в сторону руку, но не поворачивая головы. — Вот тут расчищено место.

Он сходил за сумкой, однако сам поставил ее в багажник. Вот только для этого Макс пришлось встать прямо у меня за спиной и склониться так, что его теплое дыхание слегка опалило мое ухо. Я уловила исходящий от Синичкина запах — что-то до боли родное, но в то же время другое. Будто любимую плюшевую игрушку постирали с новым порошком. Стоять вот так рядом стало до ужаса некомфортно.

— Что ж, детвора, подойдите на пару минут, — послышался у капота голос папы, и мы тут же отступили друг от друга.

— После тебя. — Макс пропустил меня вперед, и я была только рада поскорее присоединиться ко всем и избавиться от возникшей неловкости.

Папа заметил меня, махнул рукой, после чего прочистил горло и продолжил:

— Катя сказала, чтобы я дал вам напутствие. Итак, с незнакомыми людьми не говорите, спички в лесу не жгите, на дороге аккуратнее...

Мы с Зоей переглянулись. Она прикусила губу, чтобы не рассмеяться, а я спрятала лицо в ладонях. Мой папа обладал удивительной способностью говорить не по делу или общаться с нами так же, как и десять лет назад.

— Вить, ладно, я сама. — Мама коснулась отцовского плеча и взяла инициативу в свои руки: — Парни, следите за девочками. Они вечно ищут приключения на пятую точку.

Макс и Артур прыснули, а я насупилась. Вот снова нача-

лось! Мама постоянно заставляет меня краснеть.

— Ма-а-ам!

Но она лишь пригрозила мне пальцем и продолжила:

— Девочки, берегите себя и мальчишек. Не забывайте правильно питаться. Обязательно звоните нам или Синичкиным, если нужны будут деньги или помощь. И просто так звоните, конечно...

К концу своей речи мама приготовилась трогательно махать белым платочком, а после пустить слезу. Мне пришлось поторопить ребят, так как иначе прощание затянулось бы еще на полчаса. И только когда машина тронулась и моя семья осталась маленькой точкой в зеркале заднего вида, я выдохнула. Откинула спинку сиденья и сняла кроссовки, дабы окончательно расслабиться.

Только я позабыла про один маленький нюанс. Всю дорогу мне предстояло ехать впереди, о чем предусмотрительно позаботились родители. Последние пять минут они надоедали разговорами о том, что меня укачивает в транспорте. И теперь со своего места я каждый раз краем глаза замечала сосредоточенное лицо Макса и отчего-то чувствовала себя не в своей тарелке. Зоя и Артур были вынуждены делить заднее сиденье. Оставалась надежда, что до моря Колесников доедет целым и невредимым, а не по частям в пластиковом мешке.

Какое-то время я пыталась оборачиваться к Зое, чтобы перекинуться парой-тройкой фраз, но шея за это мне спаси-

бо не сказала, поэтому вскоре в моих руках очутился телефон.

— Что там такого интересного? — спросил Макс, когда экран в который раз засветился.

— Зашла в свой «геймерский» чат. — Предпоследнее слово я выделила с иронией в голосе.

— Лерка, виртуальная жизнь не заменит реальную.

— Говоришь так, будто нас по возрасту не три года разделяют, а пятьдесят три. Ты и сам был любителем компьютерных игр.

Я поймала его задумчивый взгляд.

— Туше, — усмехнулся он. — Но, как сказала твоя мама, за последние годы я изменился. Так что чего-то ты обо мне не знаешь...

— Не зазнавайся ты, то общались бы как раньше, и все бы знала.

Последние слова я проговорила особенно тихо, для себя. Макс их не услышал. По крайней мере, так мне показалось.

Новых сообщений в чате не было, что меня немного огорчило. Я устала обновлять страничку каждые десять секунд и решила тоже пока ничего не писать. Убрала телефон в отсек на двери, чтобы не мозолил глаза. А потом отвернулась к окну и ощутила, как веки потихоньку закрываются. Потерла глаза, но сделала только хуже.

— Если хочешь поспать, то поспи.

Макс слишком ласково бросил столь заманчивое предло-

жение, и все внутри меня взбунтовалось. Чего это он такой добренький?

— Не хочу я спать. Я бодр как огурчик!

— Ага, малосольный, — усмехнулся Синичкин.

А мотор все гудел и гудел, а машины проносились мимо и превращались в размытые пятна...

Глава 2. На 160 километре. Тульская область. Как все начало идти не по плану

Зоя

Не успели мы далеко отъехать, как Лера засопела. Я улыбнулась, вспомнив, что какие-то полчаса назад она была полна энергии и ничто не предвещало столь быстрого погружения в сон.

Из подъезда Лера выбежала вслед за Максом в лосинах и удлинненной футболке. Русые волосы были вновь подстрижены под каре с челкой, как она больше всего любила, а темно-зеленые глаза, стоило им только увидеть меня, радостно заблестели.

В нашей дружбе я считалась слишком эмоциональной и без тормозов. И если Макс был для меня защитником, героем и оберегом, то Лера — балансом, поддержкой и мягкостью. Она всегда встречала мои предложения с энтузиазмом, но остужала пыл, когда чувствовала, что я могу взорваться или перегнуть палку. Мы с ней были идеальной комбинацией, и больше всего на свете я дорожила нашей дружбой.

Во время объятий Лера успела шепнуть на ухо, что она

сама только что узнала об Артуре, но тут же поспешила помочь Максу со своей сумкой. Это, конечно же, было приоритетнее, потому что если я все еще лелеяла надежду случайно оставить Артура здесь, то забыть багаж Леры было ну никак нельзя.

Улыбка сама собой расцвела на лице, когда я заметила, как Макс смотрит на подругу, как старается дотронуться до нее, будто она была запретным десертом, но так и хотелось попробовать ее, не дождавшись разрешения.

На фоне моего брата-боксера Лера казалась утонченной, словно нежный полевой цветок. Тонкие черты лица и нос с горбинкой придавали ей шарма, а природная хрупкость идеально сочеталась с мужественностью Макса.

В тот момент внутри меня зародилось сильное фанатское чувство — готовность открыть ноутбук и сесть за историю их любви, но они бы оба меня потом закопали. Поэтому я в который раз отмела это желание, решив сосредоточиться на другом.

Моей мечтой было отправиться в путешествие, которое я смогла бы облечь в сказочный мир и переместить на бумагу. Я любила, когда персонажи оживали под моими пальцами и под звук нажатия клавиш клавиатуры творили свое волшебство. Наслаждалась проработкой сюжета, заполнением анкет и планов, подбором нужной эстетики. Даже сейчас на мне была футболка с надписью: «I love fairy tales¹».

¹ Я люблю сказочные истории.

Теперь мне оставалось погрузиться в процесс написания, для чего было необходимо пространство и удобное заднее сиденье. Поэтому я обрадовалась просьбе Леры сесть вперед и предприняла еще одну попытку показать Артуру, что он тут лишний: когда увидела, как парень открывает дверь, чтобы расположиться рядом, я вытянула ноги на все сиденье, предварительно сбросив босоножки на тонкой резинке.

Он только вздохнул и попытался меня подвинуть, но я напрыгла колени, чтобы их нельзя было согнуть. Тогда Артур поднял мои ноги, сел, а затем опустил их на себя. Я во все глаза уставилась на него, не веря, что он на такое пошел. Артур сделал вид, что ничего странного не случилось, пристегнулся и немного сполз вперед, а мои голые ступни так и продолжили лежать на его бедрах.

— Эй, там сзади, у вас все в порядке? — Макс смотрел на нас через зеркало заднего вида и старался подавить ухмылку.

— Да, видишь, тут идет захват территории, — ответила я, вешая на шею наушники.

— Дай угадаю. Три места тебе, а Артуру подлокотник?

— Как ты догадался?

— Если она будет слишком доставать, то скажи мне. Сядешь за руль.

— Вообще-то, как брат, ты должен быть на моей стороне!

Я немного поерзала, насупившись, но ноги убирать не спешила. Натянула наушники, открыла чистый лист на планшете и написала первое предложение. Начало было положе-

но, и от предвкушения подушечки пальцев покалывало.

Прошло порядка часа. За это время город сменился сельской местностью, а деревни уже скрылись из виду. За окном мелькали деревья и машины, спешащие навстречу, а лист заполнялся текстом. Я старалась не спеша выплескивать свои мысли на бумагу, но потом погрузилась настолько, что перестала видеть буквы на экране, лишь картинки из воображения мелькали перед глазами. Поэтому я не сразу обратила внимание на щекотку.

Подняв голову, я увидела, что Артур смотрит на меня и щекочет стопу. Мне, как и любой девочке, выросшей с братом, подобное было побоку. Я вопросительно изогнула бровь и спустила наушники на шею.

— Что пишешь? — спросил он заинтересованно.

— «Дорогой дневник, я долго мечтала об этой поездке, но теперь жалею о ней из-за назойливого попутчика».

Артур хмыкнул и откинул голову на подголовник.

— Не замечал, чтобы у тебя раньше было такое чувство юмора. — Он повернулся ко мне.

— Как-то некогда было его демонстрировать.

Я посмотрела вперед. Макс надел солнцезащитные очки и одной рукой в ленивой манере держал руль. Выпендривался перед Лерой, никак иначе.

— А если честно? Что пишешь? — Артур не сводил с меня взгляда, отчего по моей коже пробежал мороз и волоски на руках встали дыбом. Я скрестила руки на груди и хмык-

нула. — Ну же, Зоя, нам предстоит пробыть в одной компании как минимум две недели. — Он похлопал по моему колену, будто для него это ничего не значило. А вот для меня значило. При каждом касании броня на сердце сотрясалась, как от ударов молота.

— Но ты можешь не делать вид, что тебе интересно то, чем я занимаюсь.

— Я знаю, что ты поступила в Литературный институт². Мне Макс рассказал. Поэтому мне правда интересно...

В нем неуловимо что-то изменилось, но что именно — невозможно было понять. Та же внешность, тот же голос, но считать его эмоции и последующие действия я уже не могла. Перевела взгляд на руку, которая продолжала лежать на моем колене. Артур это заметил и поспешил ее убрать. Я вздохнула, смахнула прядь с глаз и ответила, глядя мимо него в окно:

— Я пишу фэнтези про людей, которые могут управлять стихиями. Я хотела бы придумать действительно что-то новое и волшебное, поэтому рвусь на природу. В нашем душном городе слишком мало мест для вдохновения.

Он молчал, видимо ожидая продолжения, но я больше ничего не собиралась ему говорить. Перечитала предложение, на котором остановилась, и сделала вид, что занята текстом, пока он снова не отвлек:

— У тебя есть прототипы героев или придумываешь их

² Речь идет о Литературном институте имени А. М. Горького.

сама от и до?

— Не люблю переносить настоящих людей в книги и не понимаю, как это делают некоторые писатели. Просто... если человек в жизни разочарует, то ты уже не сможешь так же смотреть на героя. Но если даже и предположить, что я могла бы так сделать, то в процессе написания он все равно трансформируется, приобретет свой характер, и в нем уже будет нельзя разглядеть кого-то конкретного.

— А если предположить, я бы смог стать героем?

— Ты? — Оторвав взгляд от текста, я недоверчиво просканировала его с ног до головы. Белые кроссовки, джинсы, льняная рубашка, кудри песочного оттенка, серые глаза... Настоящий ангел во плоти. Любая девушка купила бы книгу, если бы на обложке был изображен Артур. Особенно если бы это был какой-нибудь горячий роман. Но это ему знать было не обязательно. — Ну-у-у даже не знаю... только на роль антагониста, и то если бы отрастил бороду. — Я прищурилась, делая вид, что действительно прикидываю, как ему будет с бородой.

— Бороду? Зачем? — На его лице проскользнуло выражение растерянности.

— Чтобы выглядел более брутальным. Читательницы любят, когда у злодея можно зацепиться не только за грустную историю, что стоит за его темнотой, но и за внешность.

— По-твоему, я недостаточно брутальный? — Огонек, вспыхнувший в нем, тут же погас.

Я посмеялась и надела наушники, тем самым показывая, что разговор окончен. Артур продолжил задумчиво смотреть в окно, уносимый куда-то вдаль мыслями, а я не могла перестать за ним наблюдать. Как он поставил локоть на подлокотник и провел пальцами по губам. Запустил руку в волосы, пытаясь смахнуть с лица непослушную прядь. Как венка на его шее еле заметно пульсировала, открывшись взору, когда он снова положил голову на подголовник. Заметила татуировку на руке, которой раньше не было. Рисунок прятался под закатанным рукавом, поэтому невозможно было понять, что именно на нем было изображено.

Его веки медленно закрывались, и вскоре Артур провалился в сон, а я смогла рассматривать его, уже не скрываясь, пока не заметила лукавый взгляд через зеркало заднего вида. Показала Максу язык и одними губами проговорила: «Это ты специально все подстроил», на что он тут же закатил глаза.

Сейчас я понимала, что Артур был не для меня, точнее, не для той меня, что я изображала перед ним. Он был душой компании, закатывал вечеринки, часто зависал в барах, ни разу за все это время не вступил в серьезные отношения, зато о его интрижках я все прекрасно знала от Макса. Артур любил шутить, отдавал себе отчет в своей привлекательности и всю ее пользовался. А я тогда действительно была для него маленькой и неинтересной во всех планах. Время прошло, и мы оба изменились. По крайней мере я повзрос-

лела, набралась какого-никакого опыта в прошлых отношениях, поняла, какие ошибки совершала и сожалела о них. И Артур так же остался в прошлом.

Я снова попыталась погрузиться в текст, вот только никак не могла написать ни строчки, потому как мои мысли целиком и полностью сосредоточились на руке, что упала на мои колени. Я заерзала, собираясь убрать их: на сегодня с Артура было достаточно. Однако из-за моего движения он зашевелился и, скатившись со спинки своего кресла прямо на меня, удобно положил голову на мои ноги и обнял меня.

Не ожидая такого развития событий, я потеряла дар речи. Интимность его позы защекотала нервы, заставляя думать о том, о чем я запретила себе даже мечтать. Сердце стучало так громко, что шум дороги отошел на второй план, а влюбленная девочка внутри меня, которую я давно заперла на миллионы замков, снова постучалась в дверь. Эмоции оказались настолько сильными, что на глаза выступили слезы. Возможно, когда Макс решил позвать друга с нами, он даже не подозревал, как сильно тогда слова Артура разбили мне сердце. Об этом знала только Лера, которая весь остаток дня гладила меня по волосам, открывала новые пачки носовых платков и отпаивала любимым цитрусовым лимонадом.

Вытерев глаза тыльной стороной руки, я грубовато потрясла Артура и, когда он поднялся, подтянула ноги к себе, отворачиваясь к окну.

Самое последнее, чего я хотела в своей жизни, так это ви-

деть его на протяжении нескольких недель.

Лера

Я разлепила веки и взглянула на вид, открывающийся через лобовое стекло. Городской пейзаж уже сменили раскинувшиеся по обе стороны от зигзагообразной трассы поля. Казалось, что внедорожник ехал по швам, скрепляющим разные кусочки лоскутного одеяла. Умудрилась же упустить момент, когда мы оставили столицу позади! Все-таки размеренное гудение двигателя и приглушенная музыка убаюкали меня, как младенца.

Тело из-за долгого сидения в одной позе заостенело, мышцы ныли. Пришлось немного пошевелиться и потянуться, чтобы размять руки и плечи. В этот момент что-то плавно соскользнуло на мои колени. Я опустила взгляд. Все это время меня укрывала плотная джинсовая куртка с меховой оторочкой по воротнику. Свою ветровку я забросила на заднюю полку машины, не подумав о работающем кондиционере и риске замерзнуть. Значит, кто-то проявил заботу. На лице тут же появилась улыбка. Я почти не сомневалась в личности моего супергероя.

— Зоя, спасибо, — сказала я и заглянула в пространство между сиденьями.

Подруга сопела. Ее рыжая голова лежала между подголовником и окном, а ноги она подобрала под себя. А вот Артура я поймала с поличным за ее разглядыванием. Он тут же

посмотрел на меня, подмигнул и перевел взгляд на пейзаж за окном.

— Как ты себе представляешь Зою в этом?

Я вернулась на место и скосила глаза на Макса. Он был сосредоточен на дороге; его правая рука спокойно лежала на руле, а левую он завел назад и обхватил подголовник. Из-за такого положения отчетливо вырисовывался бицепс, который не скрывала футболка. Да, новое доказательство того, что передо мной уже не мальчишка из детства.

— Так это твоя куртка? — удивилась я.

Зачем-то приподняла ее на вытянутых руках. Действительно, размер точно не Зоин, да и силуэт мужской. Хотя, если не лукавить, мне нравился такой стиль, и подобную вещь я бы приобрела себе в гардероб.

— Твои клацающие зубы сильно отвлекали меня, пришлось пожертвовать.

Не нужно было всматриваться в его лицо, чтобы понять — там снова появилась «та самая» ухмылка, а за солнцезащитными очками-авиаторами прятались смешинки во взгляде. Ненадолго хватило Максима-джентльмена, вновь вернулся вредный Макс.

— Знаешь, куртка не особо меня спасла. Такая же холодная, как и ее хозяин.

Он рассмеялся.

— Что-то мне так не показалось, когда ты завернулась в нее, подобно гусенице, и начала пускать слюни.

Я фыркнула, но потом заметила влажное пятнышко на джинсовой ткани. Боже мой! Вот это позор! Быстро отвернулась и пальцами протерла лицо.

— Не переживай, Лерка, слюнями меня не испугать. Я даже твои размазанные по лицу сопли видел.

Почему-то от слов Макса во рту появился кислый привкус. Он знал все мои взлеты и падения с самого раннего детства, и мне было глубоко наплевать, что он там себе думал. Раньше было наплевать. Сейчас же почему-то задевало. Нам ведь больше не по десять лет.

Я никак не отреагировала на его последнюю фразу, демонстративно вытащила телефон из отделения в дверце и тыкнула пальцем по экрану. Связь отсутствовала, на экране не высвечивалось ни одного деления. На трассе с интернетом возникли проблемы. Я уже пожалела, что не написала в чат и не предупредила друзей по переписке про свою поездку и то, что со связью будут перебои. В нашем скромном кружке таких же гиков, как я, состояло семь человек. С каждым из них мы сблизились и могли болтать часами обо всем на свете, даже о пустяках. Наверное, ребята удивятся, почему я так долго офлайн, накрутят себе что-то лишнее. А еще мне казалось, что один конкретный человек начнет волноваться больше остальных.

— Ждешь от кого-то звонка? — Мое нежелание разговаривать Макс ни во что не ставил. По-моему, наши словесные перепалки, наоборот, поднимали ему настроение — пальцы

принялись весело постукивать по рулю.

— С каких пор тебя интересует моя жизнь?

Он задумался. Снял солнцезащитные очки, убрал их в бардачок и быстро взглянул на меня.

— С чего ты взяла, что она переставала меня интересоваться?

Настал мой черед удивляться. Что-то не припоминалось, чтобы за последние два года Синичкин скинул хотя бы одно несчастное сообщение в социальной сети или позвонил между делом на досуге. Я качнула головой и не стала заострять внимание на его неоднозначной фразе. Когда Макс понял, что ответа на этот вопрос не последует, он вернулся к предыдущему:

— Ну так что, ждешь звонка? Ты уже второй раз за поездку прожигаешь телефон взглядом.

Я поняла, что от его любопытного носа просто так не отделаться. Он и в детстве иногда вел себя излишне назойливо.

— Хотела зайти в игровой чат, но интернет не ловит.

— Придется смириться, что пару дней в дороге без него. А зачем...

Макс резко замолчал, так как пошел на обгон впереди движущейся фуры, сосредоточенно впился взглядом в дорогу и схватил руль уже обеими руками. От напряжения вены на кистях слегка вздулись. Он всегда подходил с ответственностью к любым делам, особенно к жизненно важным. И сейчас в который раз во мне проснулось безграничное доверие.

Сколько бы времени, событий и расстояний нас ни разделило, Макс ни за что бы не потерял его. Те мои «колючки», о которых он упоминал, тут же спрятались. Я подождала, пока машина не вернет былой ход, и тогда решила продолжить наш диалог более дружелюбно:

— Ты хотел уточнить, что интересного в нашем чате? У меня там завелась классная тусовка — ребята, с которыми мы не только обсуждаем пройденные игры, но и разговариваем о чем-то бытовом. Еще появился один очень хороший... друг. Я не успела предупредить, что пропаду на какое-то время. Наверное, он будет волноваться и надумает себе чего-то.

— Друг?

Макс чуть сбавил скорость и повернул голову в мою сторону. Глаза сощурились. От солнца ли, что выглянуло из-за облаков, или от любопытства?

— Да, друг по переписке. — Я мягко улыбнулась, вспоминая парня по ту сторону экрана, из-за которого проводила бессонные ночи. Порой никто из нас не мог первым поставить точку в диалоге и попрощаться и переписка все продолжалась и продолжалась, пока мои глаза не закрывались сами собой и экран телефона автоматически не потухал.

— Как зовут? Сколько лет?

— Не знаю. Мы не раскрываем личностей.

— Вдруг это пятидесятилетний мужик с пивным животом и в растянутых трениках?

Я фыркнула в кулак. На миг представила папу, который

во время выходных приобретает подобный вид.

— Во-первых, он студент, учится, между прочим, в твоём вузе. Только, в отличие от некоторых, не прогуливает пары и серьёзно подходит к своему будущему. Мы как-то обсуждали его учёбу, он давал дельные советы по поступлению. Во-вторых, даже если у него нет кубиков пресса, — я с нажимом выделила последние слова, намекая на физическую форму Макса, которой он обзавелся и кичится, — для меня это не играет роли. Мне нравится его внутренний мир, это главное. И вообще, я взрослая и сама могу решить, с кем общаться, а твоя интонация уж больно напоминает мамину, когда она собирается читать нравоучения.

— Внутренний мир, значит. Действительно, стала рассуждать как взрослая...

Макс замолчал, сомкнул губы. Я почувствовала, как щеки начинают гореть.

— Советую и тебе девушку не только по внешности выбирать, — буркнула я ему в ответ.

— Смотрю, ты обо мне невысокого мнения.

— Я помню твоих пассий. Ой, точнее, их губы. Потому что, кроме них, ничего нельзя было разглядеть, они собой все лицо занимали.

И в качестве наглядной демонстрации я выкатила свои губы и посильнее расплющила их пальцами. Макс громко рассмеялся.

— Боюсь, ты не права, меня больше интересовало то, что

ниже губ.

— Фу! — Я злобно зыркнула на него. — Пошляк!

— Да я ж шучу, Лерка, — забавлялся Синичкин. Нет, его забавляла я! Права была, когда называла этого парня несносным. — А какой ник у твоего друга по переписке? Вдруг я тоже его знаю.

Я вспомнила, что именно Макс в свое время подсадил меня на игру. И как это могло вылететь у меня из головы?! В тот день я не пошла в школу из-за простуды, лежала в кровати с красным хлюпающим носом. Тогда мне ничего не хотелось делать, но скучно было неимоверно. Синичкин зачем-то прогулял свои последние два урока и заскочил к нам гости, скромно вошел в мою комнату с пакетом апельсинов, а потом скачал на планшет мобильную версию компьютерной игры и объяснил ее суть. Мысль о том, что Макс все еще заходит в сеть поиграть и может знать парня, с которым я переписывалась, заставила сердце подскочить в груди.

— Его ник — Тень_за_углом. Прошу, скажи, что знаешь его.

Макс закашлялся.

— Прости, не подашь воды? Она в дверце с твоей стороны.

Я вытащила пластиковую бутылку и открутила крышку, чтобы Макс не отвлекался. Когда он сделал пару крупных глотков и вернул мне воду, я немного замешкалась. Пить мне тоже уже какое-то время хотелось, но другие бутылки нахо-

дились в багажнике. Ребята предусмотрительно купили запечатанную коробку с поллитровками.

— Пей, я не заразный. Честно, — усмехнулся он и, не отрывая ладони от руля, умудрился даже растопырить пальцы, чтобы показать, что те не скрещены.

Я закатила глаза, но воду допила. Подумаешь, пару секунд назад его губы обхватывали горлышко. В детстве мы всегда делили бутылку газировки на троих. Подумаешь...

— Дурацкий ник, не находишь?

Я вынырнула из мыслей.

— Что?

— Ну, эта тень твоя, которая за углом. Точно сталкер какой-то.

— Нормальный ник. Уж точно лучше, чем Пельмешек2000 или ТвойПапочка.

Макс хмыкнул. На самом деле я назвала самые безобидные шуточные ники. Порой фантазия людей намного безумнее, и мы оба это понимали.

— Вообще, сейчас в книжном мире пошла мода на темную романтику, сталкеров разных. Только представь: он следит за героиней, делает ей больно, но этим только сильнее разжигает в ней любовь, — продолжила я, наблюдая за реакцией Синичкина. Он поморщился.

— Лерчик, лучше не читай такое. Лермонтова возьми.

— «Героя нашего времени»? — искренне веселилась я. — Ты хоть помнишь образ Печорина?

— Все, забей. — Он отмахнулся. — Обсуждение литературы не мой конек.

Я рассмеялась. Теперь эта беседа доставляла мне удовольствие.

— Если вернемся к Тени... Мне кажется, что я нашла родственную душу, — зачем-то стала откровенничать дальше. Язык будто бы развязался сам по себе. — Тень милый и отзывчивый, он всегда выслушивает меня, но не давит своими советами. Знаешь, иногда люди лишь делают видимость, что интересуются твоими делами, но мыслями пребывают в собственных проблемах. При общении с ним я не ловлю такого чувства.

— Что ж, хорошо, что кроме Зои у тебя есть такой друг.

— Я решила, что по возвращении предложу ему встретиться. Типа свидание.

— Свидание? — удивленно переспросил Макс.

— Да. Тень... он мне нравится. И я хотела бы встречаться именно с таким парнем.

Неожиданно машину резко повело вправо, колесо наехало на обочину, и нас всех знатно потрянуло. Ремень безопасности натянулся, но должного чувства защиты не дал. Я взвизгнула. Пальцы в панике стали хвататься за все подряд, чтобы почувствовать заземление. Макс вытянул руку и прижал меня ею к спинке сиденья, пока левой выруливал обратно на дорогу. Тепло его ладони немного успокоило. Он быстро глянул на ребят сзади, а потом на меня.

— Лер, прости, пожалуйста.

— Д-д-да ничего.

После резкого выброса адреналина сердце в груди стучало как сумасшедшее. В горле застрял комок. Не думала, что способна так испугаться. Но, даже несмотря на произошедшее, доверие к Синичкину не пошло трещиной — я знала, что он вырулит. В прямом и переносном смысле слова.

— Синичкин, какого хрена это было? — послышался с заднего сиденья напряженный громкий голос Артура. — Ты устал? Нужно подменить за рулем?

Конечно, он обеспокоился инцидентом на дороге и наехал на Макса по делу, не шутил и не подкалывал друга. Этим добавил себе баллы в моих глазах.

— Все в норме, я в норме.

Мне показалось, что их взгляды встретились через зеркало заднего вида и немой диалог завершился победой Макса. Он убрал с меня руку и снова немного расслабился за рулем. Я сомкнула губы, чтобы ненароком не отвлечь его от дороги.

— Ой, а мы далеко отъехали? — сонным голосом спросила Зоя. Она так крепко уснула, что даже ничего не заметила. И я мысленно обрадовалась этому, потому что не хотела, чтобы подруга переживала. Очевидно, что парни меня в этом поддерживали, никто не стал заострять внимание. — Чего-то есть захотелось.

— Систр, я говорил тебе завтракать плотнее.

В этот момент по салону разнесся урчащий звук, исходя-

щий от живота Зои. Я повернулась и увидела, как Артур давится смехом, придерживая у рта кулак. Макс же тактично-сти не хватило — он громко засмеялся. Это позволило всем сбросить минутой ранее возникшее напряжение.

— Макс, не будь какашкой, — проворчала подруга.

— Вообще, я бы тоже поел, — неожиданно поддержал идею Артур.

— Мы в дороге всего пару-тройку часов, и то с учетом пробок на выезде из Москвы, вы шутите? Я не остановлюсь, пока у нас только два голоса из четырех.

— Три голоса, — тут же пискнула я. На самом деле есть мне не хотелось, но женская солидарность — вещь беспрецедентная.

Зоя постаралась незаметно от брата протянуть ладонь между сиденьями, чтобы я отбила ей пять. Макс вздохнул и покачал головой, словно прекрасно считал меня. Но деваться ему было некуда, про голосование заикнулся он сам.

— Ладно, троглодиты. Вот и пригодится пакет тети Кати.

У всех тут же поднялось настроение. Я услышала, как на заднем сиденье заерзала Зоя, а Артур убирал наушники, готовясь к перекусу.

— Угу. Надеюсь, ты его не сильно помял, когда засовывал в багажник.

— Эм, что ты имеешь в виду? — Макс сдвинул брови. — Разве ты не ставила пакет в салон под ноги Зое? Он же не влез в багажник.

На миг в машине воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихой мелодией из динамиков. Приподнятое настроение стало сдуваться, как случайно проколотый иголкой воздушный шарик.

— Мы забыли еду? — с ужасом переспросила Зоя.

— Мы забыли еду... — прошептала я, страшась больше не самого этого факта, а реакции мамы.

— Мы забы-ы-ыли еду, — как-то весело пропел Артур, будто его все знатно веселило.

— Да, мы забыли еду, — подытожил Макс серьезным тоном и вздохнул.

В этот момент тихая спокойная песня сменилась на хриплый голос Хolidayboy: «...До утра напропалую. К черту эти границы! Будем жить мы не впустую. И с улыбкой на лицах...»³. Будто бы певец подтрунивал над нами.

— Макс, а мы же еще не проехали Тулу? — неожиданно спросила Зоя, крутя головой и изучая указатели вдоль дороги.

— Менястораживает твой вопрос, — проговорил он.

— Значит, не проехали, отлично! — Рыжая голова протиснулась между передними сиденьями, и я услышала, как заворчал Артур сзади — видимо, подруга в который раз въехала ему своим локтем или чем-то еще в какую-то из частей тела. Не хотела бы я знать, в какую именно. — Заворачивай, будем завтракать тульскими пряниками!

³ Хolidayboy — Выстрел.

— Ну уж нет! Впереди уйма заправок, поедем хот-доги.

— Лер, скажи, что ты тоже хочешь пряники!

Подруга подмигнула, и я сдержала порыв рассмеяться. Если кому и могла прийти идея позавтракать тульскими пряниками в самой Туле, то это Зое Синичкиной. Наверное, именно поэтому я подружилась с этой девчонкой и до сих пор не представляю жизни без нее — идеи Зои всегда приводили к сумасшедшим, но безумно ярким событиям в моей жизни, о которых потом, как правило, будешь вспоминать в старости. Если открыть бережно хранимый мною фотоальбом, то взгляд утонет в самых необычных и «живых» фотографиях. Например, из зоопарка, где Зоя забралась на парпет, чтобы покормить жирафа, пока я держала ее за попу, чтобы подруга не упала. Или с выпускного в девятом классе, когда на мне разошлось платье и Зоя соорудила из школьной занавески сари для нас обеих. Тогда на нас смотрели как на ненормальных, особенно с учетом того, какой шикарный наряд был на подруге до этого, но она лишь отмахнулась. Мы смеялись и танцевали, подражая индийским актерам, а потом уже дома порезали мое испорченное платье на лоскутки и сделали парные тряпичные ободки для волос.

Я и в этот раз не стала каноничным голосом разума для подруги, вместо этого безусловно и безоговорочно поддерживая ее:

— Конечно! Я обожаю пряники! И в Туле никогда не была. К тому же мама запретила нам есть на заправках, где

«сдирают втридорога».

Пародировать назидательный тон мамы я умела, как никто другой. Довольная Зоя юркнула обратно на заднее сиденье, а Макс тем временем скосил глаза в мою сторону. Он хотел что-то сказать, но я тут же сложила руки в молитвенном жесте и сделала щенячьи глазки. Однажды такой фокус сработал, когда мы умоляли его не выдавать нас, скупивших весь прилавок со сладостями. Родители тогда выделили Зое первые карманные деньги на неделю, которые она с радостью потратила за день.

— Ладно.

Макс вздохнул, а мы с подругой, не сговариваясь, радостно захлопали в ладоши.

— И с каких пор мой лучший друг стал таким мягкотелым? — Артур сзади усмехнулся. — Что же... или кто на него так влияет?

Его сарказм удивил меня. Все ведь знали, что Макс обо-жал сестру, и не было ничего странного в том, что он согласился на ее предложение. А еще я была уверена: неожиданная безумная идея точно принесет новую фотокарточку в мой фотоальбом.

Синичкин свернул с трассы на дорогу, что по указателю вела в Тулу. Спустя время из лесистой зоны мы выехали в городскую. Если сначала ничего не вызывало эмоций — городок больше походил на разросшуюся деревню, — то потом мы прилипли к окнам и с интересом разглядывали досто-

примечательности и архитектуру. Старые дома соседствовали с современными, музеи перемешались с офисными стеклянными зданиями, но безоговорочно покорила именно историческая часть города. То самое культурное наследие, за которым приезжают путешественники.

Машину пришлось припарковать подальше от центра, а потом прогуляться до места, в котором можно было бы отыскать завтрак. В местном фирменном магазине мы купили все имеющиеся в наличии классические виды пряников — со сгущенкой, с фруктовой начинкой, с черносливом, с шоколадом, а также отыскивали необычные вкусы: с тыквенным пюре, с лавандой и вяленым инжиром, с миндальным кремом. Купив кофе навынос, мы вчетвером сели на лавочки на набережной и приступили к дегустации. Парни сразу сказали, что съедят по одному классическому прянику, не собираясь превращаться в «фуд-фетишистов». Мы же с Зоей поделили лакомства с необычными начинками, чтобы попробовать всего и побольше.

Небо было ясное и безоблачное, лазурь разлилась над головами, как выплеснутая из ведра краска, ветер приятно обдувал кожу, а вокруг жил город в своем неспешном, отличающемся от столичного ритме. Люди гуляли по вымощенной плиткой набережной, детвора занимала очередь на качели, влюбленные пары делали селфи. Когда я украдкой глянула на лица друзей, то увидела искренние улыбки. Никто уже не считал идею повернуть за завтраком в Тулу глупой — все

наслаждались проводимым временем.

— Может быть, погуляем немного по городу? — спросила я, ощущая в душе прилив сил. Уезжать просто так не хотелось. Побывать в таком чудесном городе проездом не равнозначно тому, чтобы задержаться и хотя бы на время окунуться в его атмосферу.

— О! — Зоя притянула меня к себе и уложила голову на мое плечо. — Генерация идей заразна, теперь и Лера в секте.

— Раз мы уже припарковались и я на всякий случай оплатил целых четыре часа, то почему бы и нет, — поддержал Макс.

— Тогда по местным клубам? — с обворожительной улыбкой спросил Артур, на что получил два негодующих взгляда — от меня и Зои. — Ладно-ладно, пойдем в Кремль. Приятное надо совмещать с полезным. Пришлем потом вашим родителям фотографии, что мы позаботились о культурном просвещении их дочерей.

Зоя с трудом удержалась от того, чтобы не пнуть парня своей кроссовкой.

— Кремль так Кремль! — сказал Макс, включая таймер на телефоне, чтобы не прозевать время окончания действия парковки.

Далеко идти не пришлось — набережная находилась в шаговой доступности от стен Кремля. Мы истоптали все дорожки по внутренней территории, а еще прогулялись по ближайшим стареньким улочкам. Зоя на все смотрела с точки зре-

ния творческой личности, подмечала детали, которые впоследствии пригодились бы для романа: окружающие цвета и запахи, аутентичные уголки. Я же, как будущий учитель начальных классов, присматривалась к исторической составляющей, архитектуре и инфраструктуре, рисуя в голове возможные поездки с малышами на экскурсии.

— Про Кремль я погорячился, — сказал Артур, когда солнце стояло в зените. — Не ожидал, что вы будете разглядывать и фоткать каждый камешек. Мои смарт-часы говорят, что мы прошли десять тысяч шагов! Я обычно столько даже за день не прохожу. Может быть, поедем уже?

Зоя взглянула на него снизу вверх, но взгляд этот казался как будто свысока. Будь я на месте парня, то точно покрылась бы мурашками.

— Теперь мы идем обедать, — резко прервала она его и развернулась так, что волосы огненным вихрем промчались перед нашими лицами.

— Узнаю свою сistr. — Макс пожал плечами и улыбнулся во весь рот.

Артур обескураженно замер на месте. Я подумала, что наконец он разглядит настоящую Зою. Это будет ему полезно. А потом я вытащила телефон и быстро сделала кадр. Парни вышли очень забавными, пока следили за удаляющейся фигурой Зои, а сама она напоминала маленький огненный смерчик, несущийся вперед и готовый смести все на своем пути.

На какое-то время мой взгляд завис на лучезарной улыбке и тонких морщинках, собирающихся в уголках глаз, только одного человека. Давно я не видела искренне радующегося Максима Синичкина, даже позабыла эту его беззаботную сторону. В груди потеплело, и я сама стала улыбаться как ненормальная.

Телефон в руках пиликнул. Я слегка притормозила и отстала от друзей. Мой геймерский чат утопал в сообщениях, половина которых относилась ко мне. Все-таки ребята переживали. Кто-то даже предложил собрать поисковый отряд. Глаза защипало от мыслей, какие же они дурашки. Я скинула информацию об отпуске и пожелала всем хорошего дня. А потом нашла аватарку Тени и быстро написала ему личное сообщение: «Как появится возможность, я первым делом напишу тебе». Щеки опалило жаром, но отменять отправку не стала.

Глава 3. На 500 километре. Воронежская область. Все снова пошло в тартарары

Не успели отъехать от Тулы, как Макс сказ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.